

Журнал

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПУБЛИЧНОЕ
И ЧАСТНОЕ
ПРАВО

5
(122)
2021

Journal

INTERNATIONAL
PUBLIC AND
PRIVATE
LAW

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО

№ 5⁽¹²²⁾

2021

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. ПИ № ФС77-41335 от 23 июля 2010 г.
Журнал издается с 2001 г. Издается 1 раз в два месяца.

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бардина М.П., к.ю.н., с.н.с.;
Виноградов В.А., д.ю.н., проф.;
Егорова М.А., д.ю.н., проф.;
Есяян А.К., д.ю.н., проф. (Армения);
Капустин А.Я., д.ю.н., проф.;
Карпович О.Г., д.ю.н., проф.;
Кропачев Н.М., д.ю.н., проф., чл.-корр. РАН;
Марочкин С.Ю., д.ю.н., проф.;
Нигматуллин Р.В., д.ю.н., проф.;
Перевалов В.Д., д.ю.н., проф.;
Полов Е.В., к.ю.н.;
Сальников В.П., д.ю.н., проф.;
Сергеев В., д.ю.н., проф. (США);
Слюсарь Н.Б., к.ю.н.;
Степанов О.А., д.ю.н., проф.;
Суханов Е.А., д.ю.н., проф.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., проф.,
заслуженный юрист РФ, чл.-корр. РАО

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., проф.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Машаров Е.И., к.ю.н.

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А.,
Платонова О.Ф.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ИДЕЯ И ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ:

Трунцевский А.Ю.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел. / ф.: (495) 617-18-88
(многоканальный)

Подписные индексы журнала:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 39431.
Тираж 2000 экз.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

«LIBRARY.RU

Цена свободная.

Подписано в печать: 16.09.2021.

Дата выхода в свет: 23.09.2021.

ISSN 1812-3910

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мустафабейли А.М. Пуштуны и этнические меньшинства:
проблемы межафганского урегулирования 2

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сарксян И.Л. Модельное законодательство
как феномен в международном праве 7

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Крылепова А.О. Преодоление территориальности
в правовой охране товарных знаков посредством
коллизийных норм 10

Кутузов С.С., Мальцев К.Л. Коллизийные аспекты
наследования по закону в международном частном праве 13

Москаленко А.И. Биткоин, технологии блокчейн
и развитие интеллектуальной собственности в сети Интернет 17

МЕЖДУНАРОДНОЕ АТОМНОЕ ПРАВО

Кучинов В.П., Лысенко М.Н. Международно-правовое
регулирование использования плавучих атомных электростанций:
проблемные вопросы 21

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Самарин В.И. Интерпол — организация и его нормативные акты
в свете тенденции ужесточения подотчетности (*accountability*)
в международном праве 25

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Шульга С.В. Конституционно-правовое обеспечение исполнения
международных обязательств Российской Федерации органами
публичной власти 29

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Вильялобос Гонсалес Сальвадор Сантьяго, Рахимов Р.И.
Место и принципы административного контракта
в Латинской Америке: Колумбия 32

Пакерман Г.А., Ситкарева Е.В., Воробьева Я.А.
Особенности регулирования сделок слияния и поглощения в США
(на примере законодательства штатов Делавэр и Калифорния) 36

Трунцевский Ю.В. Уголовное наказание
в фокусе трансгуманизма 43

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения
авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

Литература

1. Дмитриева Г.К. Тенденции развития коллизионного регулирования трансграничных авторских отношений, не связанных напрямую с коммерческим использованием произведения / Г.К. Дмитриева, О.В. Луткова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10 (62). С. 27–38.
2. Луткова О.В. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве : учебное пособие для магистров / О.В. Луткова, Л.В. Терентьева, Б.А. Шахназаров. Москва : Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве, 2017. 221 с.
3. Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : диссертация доктора юридических наук / О.В. Луткова. Москва, 2018. 417 с.
4. Панкова М.Н. Товарный знак в международном частном праве: виды и особенности регулирования : диссертация кандидата юридических наук / М.Н. Панкова. Москва, 2012. 179 с.
5. Пирцхалава Х.Д. О некоторых аспектах правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации и зарубежных странах / Х.Д. Пирцхалава // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 7. С. 27–35.
6. Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Самарин. Нижний Новгород, 2016. 229 с.
7. Шахназаров Б.А. Развитие положений гармонизирующих принципов коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности применительно к объектам промышленной собственности / Б.А. Шахназаров // Государство и право. 2019. № 7. С. 144–154.
8. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве / Б.А. Шахназаров // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 12 (145). С. 132–144.

References

1. Wildman E. Extraterritorial Reach of the Lanham Act: a Viable Option / E. Wildman // World Trademark Review. 2013. October/November. P. 106–107.

DOI: 10.18572/1812-3910-2021-5-13-16

КОЛЛИЗИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Кутузов Станислав Сергеевич,
юрист ООО «НВЦ Агроветзащита С-П.»
kutuzov.s@vetmag.ru

Мальцев Константин Леонидович,
руководитель юридического департамента
ООО «Научно-внедренческий центр Агроветзащита»,
доктор ветеринарных наук, доцент
mak-mark@bk.ru

Ведущим методом правовой регламентации наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, выступает коллизионный метод, так как присутствуют значительные отличия в регулировании данных отношений в рамках различных правовых систем. В данном случае при наследовании по закону коллизионные нормы должны решать коллизии относительно применяемого права, например, определение круга наследников, порядка их привлечения к процессу наследования, определение обязательных долей, обеспечение финансового состояния отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: термины, коллизия, наследники, наследование по закону, мусульманское наследственное право, немецкое право, узуфрукт.

Отличительной чертой современного наследственного законодательства является приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. При этом исследователи отмечают, что на практике наследование по закону является более распространенным¹. Сложившаяся ситуация

связана с тем, что только путем составления завещания наследодатель может наиболее приемлемым для себя способом выразить собственное волеизъявление в отношении принадлежащего ему имущества и решить его судьбу.

Значимость изучения коллизионных вопросов, связанных с наследованием по закону, вполне объяснима.

Стандартная причина открытия наследства в большинстве стран мира — это смерть наследодателя или объявление его умершим.

¹ См., напр.: Корнеева И.Л. Наследственное право : учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020; Альбов А.П., Николюкин С.В. Наследственное право : учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2020.

В мусульманских странах называют действительную смерть, официальную смерть (умершим человека признает судья в силу того, что он пропал без вести или является вероотступником), выделяют также предположительную смерть (смерть нерожденного наследника в утробе матери)².

Российское законодательство не предусматривает возможности применения норм иностранного права, предусматривающих какие-либо иные основания открытия наследства. Так, например, до середины XIX в. во Франции и в Германии существовало понятие «гражданская смерть», то есть поражения в гражданских правах. Кроме того, в некоторых странах посвящение в священники или монахи также рассматривалось как основание передачи имущества³.

В большинстве стран мира существует очередность призвания к наследованию, первыми наследниками считаются ближайшие родственники и члены семьи наследодателя. На имущество умершего гражданина распространяется правило об универсальном правопреемстве, в соответствии с которым оно переходит по наследству.

Так, наследники по закону в Российской Федерации призываются к наследованию в порядке очередности по степени родства. Родственные отношения с наследодателем наследники могут подтвердить свидетельствами о рождении или усыновлении, о браке, об установлении отцовства и другими документами, выданными органами ЗАГСа.

При невозможности подтверждения какого-либо из данных обстоятельств наследник может подтвердить их в судебном порядке.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) называет восемь очередей наследования. Так, наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя, а также по праву представления внуки наследодателя и их потомки (ст. 1141–1145, п. 1 ст. 1146, п. 3 ст. 1148 ГК РФ). При отсутствии наследников наследство является вымороченным. Для приобретения выморочного имущества принятия наследства не требуется.

Система коллизионных норм в сфере наследственного права для разных стран не одинакова.

Французское законодательство о наследовании предусматривает разделение наследников по закону на «разряды (orders) кровных родственников наследодателя», которые определяются по близости родства (степень родства (degré), ст. 735 Французского гражданского кодекса). Последовательность степеней родства представляет собой линию (ligne). В ст. 736 Французского гражданского кодекса закреплено, что «прямая линия представляет собой такую последовательность степеней между лицами, где одни лица происходят от других»⁴.

К первой очереди наследников относятся дети и внуки наследодателя, ко второй — братья и сестры

наследодателя, родители наследодателя, третья очередь — бабушки и дедушки наследодателя, четвертая очередь — дяди и тети наследодателя. Для Французского наследственного права актуален институт правопреемства. Наследственные права законного супруга не зависят от наличия или отсутствия наследников любой очереди. Он наследует в любом случае. Разной может быть только его доля в наследственном имуществе. Размер доли зависит от того, есть ли другие наследники, какой режим собственности был у супругов, есть ли завещание, было ли соглашение о раздельном проживании (séparation de corps), есть ли судебное решение о разводе (divorce), договор о гражданском браке (pacte civil de solidarité), или лица проживали в свободном союзе.

Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) определяет «парангельную систему наследования» в немецком наследственном праве. Порядок наследования в Германии, как и в России, — призвание к наследованию по закону в порядке очередности, определяемой по степени родства. При этом имеются и существенные различия.

Параграфы 924–1928 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)⁵ называют четыре очереди наследования:

- 1 — потомки наследодателя, то есть его дети, которые наследуют в равной степени (§ 1924 BGB);
- 2 — родители умершего и их потомки (§ 1925 BGB);
- 3 — бабушка и дедушка умершего и их потомки, сестры и братья (§ 1926 BGB);
- 4 — прабабушки и прадедушки (§ 1928 BGB).

Супруг умершего, в отличие от российского права, не входит ни в одну из очередей наследования. Для него предусмотрен специальный порядок наследования (§ 1931 BGB).

В немецком праве действует «принцип представления», который является аналогом отечественного «наследования по праву представления».

В Германии разрешены договоры между будущими наследниками по закону об их наследстве до его открытия, т.е. при жизни наследодателя⁶.

В Швейцарии при наследовании по закону также действует «очередной» принцип распределения наследства (les héritiers légaux). Швейцарский гражданский кодекс называет 3 очереди наследования:

- 1-я очередь — дети наследодателя и их потомки (внуки наследуют по праву представления);
- 2-я очередь — родители и их потомки (т.е. братья и сестры наследодателя и далее) по праву представления;
- 3-я очередь — бабушки и дедушки наследодателя и их потомки по праву представления⁷.

Переживший супруг, а также партнер по зарегистрированному однополному партнерству имеют право на часть имущества, являющегося их общей с наследодателем собственностью. Ни к какой очереди наследования он не относится.

² Нургалеев Р.М. Наследственное право в исламе: учебное пособие. 5-е изд., стереотип. Набережные Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2016. С. 13.

³ Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2.

⁴ Французский гражданский кодекс. URL: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php>

⁵ Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB). URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_1

⁶ Лоренц Д.В. Договоры mortis causa и договоры в отношении наследства // Нотариус. 2019. № 5. С. 28.

⁷ Гражданский кодекс Швейцарии (Schweizerisches Zivilgesetzbuch, ZGB). URL: <https://business-swiss.ch/zakonodatel-stvo-shvejtsarii/chastnoe-pravo/grazhdanskij-kodeks-shvejtsarii/>

Если у наследодателя нет ни супруга, ни родственников, входящих в очереди наследников, его имущество переходит в собственность кантона по последнему месту жительства наследодателя или в собственность коммуны, определяемой по законодательству кантона.

По британским законам, если отсутствует завещание, наследство достается ближайшим родственникам: законному супругу или супруге, детям, внукам, правнукам.

В случае если наследодатель имеет пережившего его супруга или гражданского партнера, то такой супруг (партнер) получает все объекты движимого имущества личного пользования и обязательное наследство в размере 250 000 фунтов стерлингов. Оставшаяся часть наследственного имущества делится на равные доли: одна доля переходит супругу (партнеру), вторая доля делится в равных частях между детьми. Если стоимость наследуемого имущества составляет менее 250 000 фунтов стерлингов, такое имущество полностью переходит в наследство пережившему супругу (партнеру). Если наследодатель не имеет детей, то наследство также переходит полностью к пережившему супругу (партнеру).

В случае если наследодатель не имеет пережившего его супруга или гражданского партнера, то имущество в равных долях распределяется между его детьми. В случае отсутствия детей и внуков такое имущество переходит к родителям, а далее в определенном законом порядке очередности родственникам по крови (сестры и братья, бабушки и дедушки, и т.д.).

Супруг в большинстве случаев получает наследство в Великобритании без уплаты налога. Все остальные наследники платят налог на наследство полностью из положенного им посмертного имущества перед его распределением. В зависимости от налогового статуса покойного наследство может включать в себя как британские, так и зарубежные активы.

Если наследодатель не имеет родственников, то его имущество переходит в собственность Короны, которая может содержать иных иждивенцев наследодателя.

Мусульманское наследственное право, как и наследственное право большинства стран, предусматривает определенную очередность наследования, а именно предусмотрены три очереди наследования. Но данная очередность и возможность призвания к наследованию отдельных категорий наследников существенно отличается. Специфика распределения наследственного имущества связана с полом наследника. Наследники-мужчины имеют больше прав при распределении наследства и получают вдвое больше, чем наследники-женщины. Такая «дискриминация» исторически обусловлена и обоснованно подвергается критике борцами за права женщин.

Разработаны особые правила для призвания к наследству и распределения наследства для супругов. Мусульманская традиция допускает многоженство. Законы шариата предусматривают равное распределение обязательной доли наследства между женами одного наследодателя.

Отметим также, что мусульманское право не признает институт усыновления, следовательно, в мусульманском наследственном праве отсутствует возможность наследования усыновленными детьми.

Но есть и сходные моменты, например, наследование каждой последующей очереди возможно только в случае отсутствия наследников предыдущей очереди, в мусульманском праве существует и наследование по праву представления.

Возложение обязанностей на наследников является отличительной чертой мусульманского наследственного права. Например, «если родители умерли, не успев выполнить обещанные религиозные обряды, то эта обязанность по закону или завещанию переходит к их взрослым детям или другим наследникам»⁸.

Таким образом, мусульманское наследственное право, обладая существенным своеобразием, является частью общемирового наследственного права и в связи с этим имеет многие общие для данного института принципы и признаки. Прежде всего, это положения о защите частной собственности, принцип свободы выбора наследников, принцип охраны наследства.

Остановимся на проблеме выделения супружеских долей в наследственном имуществе.

Законным режим общей собственности супругов признается и во Франции, Испании, Нидерландах, некоторых странах Латинской Америки, штатах США (Техас, Калифорния, Луизиана, Вашингтон, Айдахо, Нью-Мехико, Невада и Аризона), канадской провинции Квебек.

В России также законным режимом собственности супругов является режим общей совместной собственности.

В Великобритании, Австралии, отдельных штатах США действует режим раздельности имущества супругов, который устанавливает, что имущество супругов не объединяется в единое целое, а юридически закрепляется за каждым из супругов.

В наследственных делах, осложненных иностранным элементом, важное значение имеет режим имущества супругов (п. 1 ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации). В разных странах он может значительно отличаться. Обратимся к судебной практике и проанализируем довольно известное дело о наследстве Деревянко В.Г.⁹ Деревянко В.Г. являлся гражданином Финляндии. Постоянным местом его жительства и местом жительства его супруги, Устиновой Л.Б., была Финляндия. В этой стране действует режим раздельной собственности и переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым. Между супругами был заключен брачный договор. На имя супруги в Российской Федерации был приобретен земельный участок. Дочь наследодателя от первого брака в судебном порядке требовала признания данного земельного участка совместной собственностью супругов и включения его в состав наследства. Однако Верховный Суд Российской Федерации определил, что к режиму имущества супругов применяются нормы семейного законодательства Финляндии, а к наследованию российской недвижимости — российское право.

В соответствии с действующим Гражданским кодексом Испании 1889 г. в случае смерти одного из супругов пере-

⁸ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв.: курс лекций. Л., 1966.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 78-КГ13-35 // СПС «КонсультантПлюс».

жившему супругу выделяется 1/2 доли в совместно нажитом имуществе, предоставляется право собственности на предметы домашней обстановки и обихода и как наследнику на гарантированную долю в имуществе умершего передается 1/3 на праве узуфрукта. Такие правила применяются в случае отсутствия брачного договора и (или) завещания в пользу супруга. При наследовании по закону вдова (вдовец) является наследником третьей очереди¹⁰.

Законопроектом № 801269-6 предлагалось ввести в отечественное право аналог «joint property», существующей в странах общего права, когда переживший сособственник становится единоличным¹¹. Отметим, что возможность супругов договариваться о посмертной судьбе общего имущества закреплена Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в силу 1 июня 2019 г. Законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности выбора пережившим супругом между правом на получение супружеской доли и предоставлением привилегированной наследственной доли. Российское законодательство не содержит также положения о совместной собственности пережившего супруга и наследников. Изменение правового режима имущества супругами не влияет на объем наследственных прав пережившего супруга.

Право супруга на его долю в общем имуществе не зависит от призвания его к наследству. В литературе описаны случаи убийства одного супруга другим. При этом убийца признавался недостойным наследником и не наследовал после смерти супруга, однако право на распределение «общности» за ним сохранялось¹². Вторая часть и единоличное имущество наследодателя образуют наследственную массу.

¹⁰ Трофимец И.А. Наследственные права пережившего супруга (вдовы, вдовца) по законодательству Испании // *Наследственное право*. 2020. № 1. С. 43–47.

¹¹ Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 20.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Milo J.M. Acquisition of Property by Succession in Dutch Law: Tradition between Autonomy and Solidarity in a Changing Society // *The Law of Succession: Testamentary Freedom: European Perspectives (European Studies in Private Law. Vol. 5)* / eds. by M. Anderson, E. Arroyo i Amayuelas. Groningen : Europa Law Pub., 2011. P. 213–214.

Мы уже отмечали особое положение женщин в мусульманских странах. Особенности наследования женщинами в исламе вызывают интерес. Наследственные правоотношения возникают не только из родства, но и из супружества. Заключение брака по мусульманским традициям имеет ряд особенностей, начиная с порядка его заключения, заканчивая правовым статусом. Для возникновения наследственных прав необходимо, чтобы брак был заключен по законам шариата. В мусульманских странах существует религиозный брак (никах) и гражданский брак (имеется в виду брак, зарегистрированный в государственных органах). Гражданский брак с точки зрения мусульманского права является дополнением к религиозному браку. Поэтому в мусульманских странах не все пары прибегают к заключению гражданского брака. Однако в современном обществе заключение брака в соответствующих органах дает массу возможностей: от признания ребенка до наследственных отношений.

Согласно законам шариата «отношения между мужчиной и женщиной, мужем и женой не равны. После смерти мужа положение мусульманки ухудшается наполовину. Во-первых, смерть мужа — это потеря единственного кормильца, а во-вторых, вдова теряет часть имущества, находившегося в распоряжении семьи при жизни мужа»¹³. Кроме того, некоторые виды имущества супруга получить не может (прежде всего, это касается недвижимого имущества: дом, земельный участок, насаждения на участке).

Таким образом, законодательство разных стран мира, регулирующее переход наследования по закону, существенно различается, это приводит к возникновению коллизионной нормы. Представляется целесообразным увеличение количества двух- и многосторонних договоров с различными странами по вопросам наследственного права. Эти договоры должны содержать четкое определение права, подлежащего применению, при наследовании различных видов имущества, в них следует указывать, по праву какой страны будет производиться наследование. Данные нормативные акты, договоры существенного упростят и облегчат разрешение наследственных дел как самим наследникам, так и правоприменительным органам государства.

¹³ Нургалеев Р.М. Указ. соч.

Литература

1. Альбов А.П. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / А.П. Альбов, С.В. Николюкин. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2020. 197 с.
2. Корнеева И.Л. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. 331 с.
3. Лоренц Д.В. Договоры *mortis causa* и договоры в отношении наследства / Д.В. Лоренц // *Нотариус*. 2019. № 5. С. 28–32.
4. Международное частное право. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть : учебник / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский [и др.] ; ответственные редакторы С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Москва : Статут, 2015. 763 с.
5. Настольная книга нотариуса. В 4 томах / под ред. И. Г. Медведева. Т. 3. Семейное и наследственное право в нотариальной практике / Т.И. Зайцева. Москва : Статут, 2015. 715 с.
6. Нургалеев Р.М. Наследственное право в исламе : учебное пособие / Р.М. Нургалеев. 5-е изд., стереотип. Набережные Челны : Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2016. 132 с.
7. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. : курс лекций / И.П. Петрушевский. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 400 с.
8. Трофимец И.А. Наследственные права пережившего супруга (вдовы, вдовца) по законодательству Испании / И.А. Трофимец // *Наследственное право*. 2020. № 1. С. 43–47.

References

1. Milo J.M. Acquisition of Property by Succession in Dutch Law: Tradition between Autonomy and Solidarity in a Changing Society / J.M. Milo // *The Law of Succession: Testamentary Freedom: European Perspectives (European Studies in Private Law. Vol. 5)* / eds. by M. Anderson, E. Arroyo i Amayuelas. Groningen : Europa Law Pub., 2011. P. 213–214.